

Следующий период съемок был самым счастливым для Е Цзэси.

Потому что через день он мог есть блюда что готовил Учитель Хэ!

Помимо фиксированной копчёной рыбы, Хэ Цзиньюн также беспокоился, что Е Цзэси устанет есть одно и то же. Он очень задумчиво сказал Е Цзэси, что тот может запросить то, что он хочет съесть, если это не будет особенно сложным, он постарается изо всех сил удовлетворить просьбу Е Цзэси.

В то же время Е Цзэси знал, что Хэ Цзиньюнь не только хорошо готовил китайскую еду, но и изучал западную кухню.

Конечно, он не всегда мог есть и пить так честно, поэтому он взял на себя задачу мыть посуду в обмен на готовку Хэ Цзиньюна.

Иногда, когда Хэ Цзиньюн готовил, эти двое использовали это время, чтобы попрактиковаться в своих репликах для сцен следующего дня.

Когда режиссёр Чен узнал об этом, выражение его лица было очень обиженным.

Нет причины. Хэ Цзиньюнь уже некоторое время готовит и готовит упакованные ланчи. Но ему даже не досталось ни кусочка!

Раньше каждый раз, когда Хэ Цзиньюнь что-то готовил, только Чэнь Чжэнтянь мог отведать это, единственный во всей команде!

Сейчас всё наоборот, поскольку Е Цзэси здесь, им пренебрегают.

Конечно, когда у вас появляется новая любовь, вы забываете свою старую.

Айё, все мужчины одинаковы.

Время пролетело в мгновение ока, и сейчас середина октября. Погода постепенно становится прохладнее. Сегодня небо все еще полно осенних дождей. Как только капля касается тела, она приносит прохладу, характерную для ранней осени.

В такие дни, когда осень становилась все холоднее, приближалась последняя сцена Е Цзэси.

Дни встреч всегда короткие, воссоединение А Цзы и Шань Чэньчжоу - всего лишь месяц.

После того, как Фестиваль середины осени прошел, Шань Чэньчжоу снова пришлось вернуться

на границу.

В ночь перед отъездом Шань Чэньчжоу долго колебался и постучал в дверь А Цзы.

Теперь они жили под одной крышей с родителями Шан, и даже если они хотели сблизиться, они боялись, что их заметят.

Но влюбленные, которые редко встречаются, всегда не смогут удержаться от сближения друг с другом.

Когда они обнимались, Шань Чэньчжоу смутно почувствовал легкую прохладу на своем запястье. Он посмотрел вниз, и его глаза внезапно загорелись: «А Цзи ...»

Цзы даже не взглянул на него и повернулся лицом к стене, но покраснение в ушах все еще выдавало его текущее настроение.

Глаза Шань Чэньчжоу изогнулись в улыбке, наклонился вперед, нежно коснулся лба А Цзы и прошептал: «Поскольку А Цзы подарил мне эту красную нить любви, я, естественно, хочу сделать тебе подарок».

Сказав это, он вынул из рук красную веревку, которую он купил давным-давно, и осторожно надел ее на белое запястье А Цзы.

Цзы долго молчал, прежде чем обернуться и недоверчиво взглянуть на Шань Чэньчжоу.

Глаза мужчины были глубокими, наполненными улыбкой. Сердце А Цзы резко забилося.

Шань Чэньчжоу улыбнулся, поцеловал А Цзы в лоб и мягко сказал: «Цзы держит меня в своем сердце, и у меня также есть А Цзы в моем сердце. Эту красную нить надо было подарить вам на Празднике середины осени, но я долго колебался, и это отложено до сегодняшнего дня ».

Лицо А Цзы покраснело, когда он в оцепенении смотрел на Шань Чэньчжоу.

Шань Чэньчжоу снова обнял человека: «Ты счастлив?»

Цзы крепко обнял Шань Чэньчжоу, кивая головой: «Счастлив ...»

Я так счастлив, так счастлив, что не знаю, что сказать.

Оказалось, что не только он тайно вышел и купил красную нить, но и Шань Чэньчжоу купил ее.

Человек в его руках отказался жениться из-за него, так почему А Цзы чувствовал себя неудовлетворенным?

На второй день Шань Чэньчжоу был одет в форму. На этот раз А Цзы отправил его в долгое путешествие с матерью Шан и отцом Шанем.

Красную нить тщательно держал А Цзы, как будто он хотел скрыть свою любовь к Шань Чэньчжоу.

Но любовь не скрыть.

Уже после их первых двусмысленных действий друг с другом, поскольку эти отношения не были восприняты миром, их заметили родители Шан.

Причина, по которой старейшины предпочли не разоблачать их, заключалась только в том, что они не хотели беспокоить Шань Чэньчжоу, который собирался отправиться на поле битвы.

Как только Шань Чэньчжоу ушел, его родители поговорили об этом секрете.

Лицо А Цзы было бледным, он, очевидно, не ожидал, что отношения между ним и Шань Чэньчжоу, которые он тщательно скрывал, могли быть замечены двумя старейшинами давным-давно.

А Цзы жил в резиденции Шань в течение нескольких лет, и до того, как они обнаружили связь между А Цзы и Шань Чэньчжоу, родители Шань действительно считали А Цзы своим собственным сыном.

Но ведь всегда есть фаворитизм по отношению к своим родственникам.

У чьих родителей нет эгоизма?

Родители Шань просто хотят посмотреть, как Шань Шэньчжоу вносит свой вклад в нацию и как можно скорее поженится.

Но из-за А Цзы Шань Чэньчжоу ослушался желания своих родителей.

У родителей Шань нет других просьб, они просто надеются, что А Цзы сможет взять на себя инициативу покинуть Шань Шэньчжоу.

Нереально позволить им немедленно прервать контакт, поэтому старейшины надеются, что А Цзы сможет постепенно оттолкнуть Шань Чэньчжоу и использовать предлог жениться на ком-

то другом на основании того, что он изменил свое мнение. Только так можно полностью разрушить мысли Шань Чэньчжоу.

«Чжоу'эр прославился, когда был молод. Пока он желает добиться прогресса, он сможет сделать что-то великое в суде для своей семьи. Однажды Чжоу'эр станет этим замечательным человеком. Цзы, вы же не хотите, чтобы он понес дурную славу за то, что он гомосексуалист, не так ли?»

Отец Шан говорил разумно.

Пока Мать Шан говорила с любовью.

Они пообещали, что до тех пор, пока А Цзы будет держаться подальше от Шань Чэньчжоу, А Цзы по-прежнему будет их крестником. Точно так же Мать Шан поможет А-Цзы найти в столице хорошую девушку, чтобы А-Цзы мог поскорее жениться.

Это лучшее решение, о котором давно думали двое старейшин. Хотя они частично несправедливы по отношению к Шань Чэньчжоу, А Цзы заботился о них столько лет, что они не могут просто закончить все одним приговором.

Они также чувствуют себя внимательными и хотят, чтобы рядом с ними был такой сыновний и разумный крестник, как А Цзи.

Именно из-за этого, даже если они знали секреты этих двоих в течение длительного времени, они не решили их разоблачать.

Выслушав предложения двух старейшин, А Цзы погрузился в долгое молчание.

Когда Мать Шан почувствовала, что он слишком долго молчит, А Цзы наконец встал, опустился на колени перед двумя старейшинами и трижды склонил голову.

Звук его лба об землю был резким, как будто нож воткнули в кончик материнского сердца, она крепко закрыла глаза и не смела смотреть.

Наклонив голову, А Цзы снова выпрямился, кровь капала с его лба, но, похоже, он не чувствовал боли. Его талия была прямой, а лицо улыбалось: «У меня не было родителей с детства, я несколько лет служил дяде и тете, а вы относитесь ко мне как к своему собственному сыну. Мне очень стыдно. Я не ожидал, что двое старших будут беспокоиться обо мне, когда виноват я ».

Услышав это, мать Шань мягко покачала головой: «Пока ты знаешь свою ошибку, я знаю, что ты хороший ребенок, и, должно быть, Чжоу'эр ввел тебя в заблуждение по ложному пути, ты просто ...»

«Нет.» Внезапно Цзы прервал Мать Шан и извиняющимся тоном улыбнулся ей: «Извини, тетя, А Чжоу и я, мы не сбиты с толку и он не вводил меня в заблуждение, мы оба точно знаем, что делаем».

«Что за чушь ты теперь несешь?!» Отец Шан был немного рассержен и с угрюмым лицом сказал: «Вы сказали, что вы двое знаете, что делаете, вы хотите играть своей репутацией? Двое мужчин вместе, какая возмутительная непристойность!»

Глаза А Цзы постепенно покраснели, а уголки его рта сжались. Через некоторое время он мягко сказал: «Мне нравится А Чжоу, но мы с ним мужчины ...»

«Тогда, как вы думаете, сколько людей могут принять ваши отношения?» Отец Шан строго прервал А Цзы: «Если ты не думаешь о себе, то ты должен думать и о Чжоу'эре! Через два года его могут вернуть обратно ко двору. Подумай об этом, если Император захочет даровать ему брак с ним(принцессой), ты хочешь, чтобы Чжоу'эр нарушил приказ Императора ради тебя?»

Глаза А Цзы наполнились слезами.

Не хочу.

Цзы хотел защитить себя, сказав, что он будет тщательно скрывать свою любовь к Шань Чэньчжоу и не позволит Шань Чэньчжоу смутиться.

Но перед лицом жестокой реальности А Цзы знал, насколько наивны и нелепы его мысли.

Не дожидаясь, пока А Цзы заговорит, отец Шан встал и оставил фразу: «Подумайте об этом внимательно, иначе не обвиняйте меня в жестокости!»

Мать Шан с тревогой посмотрела на А Цзы. Она хотела убедить его, но когда она увидела грустное выражение лица А Цзы, она могла сказать только одно предложение: «А Цзы, подумай об этом еще раз. Даже если ты не думаешь о себе, ты должен думать о Чжоу'эр, хорошо?»

После этого Мать Шан поспешно последовала за Отцом Шанем, чтобы он не рассердился. А Цзы еще не понял этого. Им следует дать ребенку еще немного времени ...

Цзы закрыл глаза, голос Матери Шан в его ухе постепенно стих.

Кровь на его лбу соскользнула вниз, смешиваясь со слезами, и А Цзы израсходовал все свои силы, чтобы не заплакать.

Да, даже если ты не думаешь о себе.

Вы должны подумать о Шань Шэньчжоу.

У Цзы нет ни отца, ни матери. Даже последний самый близкий ему человек, А Ян, оставил его. У него есть только Шань Чэньчжоу.

Однако у Шань Чэньчжоу есть все.

Цзы заперся в комнате на три дня.

Ранним утром четвертого дня А Цзы оставил письмо и пошел домой посреди ночи в одиночестве.

Однажды Ян сказал, что где бы он ни был, у А Цзы будет дом.

Три года назад А Ян навсегда остался в Нинчэне.

Теперь, наконец, А Цзы захотелось вернуться туда, чтобы увидеть его.

Достигнув ворот, А Цзы в последний раз оглянулся на высокие ворота столицы.

Это был последний раз, когда он видел ворота столицы, и он боялся, что больше никогда не увидит их.

А Цзы опустил глаза и улыбнулся красными глазами.

До тех пор, пока это делается для блага Шань Чэньчжоу, А Цзы может это сделать.

Так что он ничего не понимает, но А Цзы не уходит эгоистично.

В своем прощальном письме он четко написал, что каждые два месяца после этого он будет отправлять письмо в столицу, а затем старейшины отправят его Шань Чэньчжоу.

Письмо, отправленное Шань Чэньчжоу, тоже не может быть задержано старейшинами.

Пока родители Шань могут довести дело до конца, А Цзы обещает никогда не появляться перед Шань Чэньчжоу.

Шань Чэньчжоу - генерал Да Цзинь, а не только генерал А Цзы.

С легкой улыбкой в уголках рта А Цзы ночь была тяжелой, и он шел к родному городу один.

Но в то время А Цзы не знал, это тоже путь без возврата.

«Снято!» Режиссер Чен первым встал из-за монитора с более взволнованной улыбкой на лице, чем Е Цзэси: «Цзэси, ты закончил свои сцены!»

Е Цзэси мгновенно вышел из роли и обрадовался: «Режиссёр Чен, я закончил, но не все, вам все равно нужно продолжать съемки!»

Он никогда не видел, чтобы Е Цзэси был таким озорным человеком, и Чэнь Чжэнтянь внезапно рассердился.

Другой персонал не мог не рассмеяться.

Атмосфера на съемочной площадке внезапно стала радостной. Гао Шу приготовил цветы и торт рано утром, и он передал цветы Е Цзэси на глазах у всех.

«Молодой Мастер, поздравляю с финалом!» Гао Шу улыбнулся.

Е Цзэси взял цветы и был еще более счастлив: «Готово!»

Наконец-то он закончил, а это значит, что после этого у него не будет никакой работы, и он с радостью сможет подольше отдохнуть!

В это время Хэ Цзиньюнь выступил вперед и протянул Е Цзэси красный конверт. Он сказал тихим голосом: «Поздравляю».

Е Цзэси быстро взял его, прищурившись и поблагодарив его: «Спасибо, Учитель! Я рад!»

Хэ Цзиньюнь засмеялся: «Вечером прощальный банкет, не опаздывай».

В конце концов, Е Цзэси считался одним из главных актеров «Знаменитого генерала», поэтому Хэ Цзиньюнь специально устроил для Е Цзэси небольшой прощальный банкет.

Но есть банкет или нет, для Е Цзэси это не имело значения. Теперь, пока он думал, что ему не нужно будет сниматься в будущем, он может отдыхать дома, рот Е Цзэси не мог не улыбнуться.

Настолько сильно, что Е Цзэси, который не мог ничего поделать, взял красный конверт с цветами и пирожными и разместил новый Weibo...

@E Цзэси: Наконец-то закончили, пора выйти из круга!

Фанаты: ?

О чем ты говоришь?

<http://bllate.org/book/13812/1219281>